

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТРУДОПРАВОВОЙ МОДЕЛИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА НА ОСНОВЕ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.В.Мотина, БГУ

Закон Беларуси от 20.07.2007 № 272-З «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК)» (далее – Закон № 272-З) не внес новаций в правовое регулирование компенсации морального вреда, причиненного в сфере трудовых правоотношений, за исключением общего положения об исключении из ТК неприменяемой гл. 38, содержавшей две нормы, закреплявшие право работника на возмещение морального вреда в случае причинения ему трудового увечья (ст. 434), и аналогичное право семьи работника, погибшего из-за трудового увечья (ст. 439).

Первоначально проект Закона № 272-З предусматривал расширение оснований компенсации морального вреда путем закрепления права работника на получение указанной компенсации в случае нарушения нанимателем установленного срока выплаты заработной платы. Согласно ч. 2 ст. 60 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) с целью защиты прав, свобод, чести и достоинства граждане в соответствии с законом вправе взыскать в судебном порядке как имущественный вред, так и материальное возмещение морального вреда. Известно, что указание в данной норме «в соответствии с законом» узко трактуется судебной практикой (Постановление Пленума Верховного Суда Беларуси от 28.09.2000 № 7 "О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда"). В результате этого компенсация морального вреда, причиненного гражданину, поставлена в прямую зависимость от наличия специального указания в законе. Вместе с тем, норма ст. 60 Конституции является нормой прямого действия, т.е. не требует промежуточных механизмов для реализации, и, как указано в ст. 112 Конституции, «суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов». Определяющим моментом должна быть цель рассматриваемого правового института – защита прав и свобод гражданина. В Конституции сформулировано широкое понимание морального вреда, включая право на его компенсацию при совершении различных правонарушений. Конституция имеет верховенство независимо от того, принят соответствующий нормативный акт или нет. Например, в Украине суды рассматривают споры о компенсации морального вреда, когда право на такую компенсацию непосредственно предусмотрено Конституцией или следует из конституционных положений (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Украины № 4 от 31.03.1995 «О судебной практике по делам о возмещении морального (неимущественного) вреда») [1]. Характерно, что истцы, обращаясь в суд с требованием о компенсации морального вреда, причиненного незаконным увольнением, в исковых заявлениях наряду с нормами ТК ссылаются также на ст. 60 Конституции, поскольку одной из задач, решаемых Основным Законом, является регламентация прав и свобод человека и гражданина. В случае

нарушения прав и свобод граждан с целью их защиты имеет право на компенсацию морального вреда. Применительно к трудовым правоотношениям это означает, что независимо от характера нарушенного трудового права работник должен иметь право требовать компенсации морального вреда, причиненного ему противоправными действиями нанимателя. Необходимо воспрепятствовать сформировавшемуся в практике нивелированию восстановительной системы защиты нарушенных трудовых прав работника, включающей компенсацию морального вреда. Основы такой системы заложены в Конституции.

Считаем, что в гл. 17 ТК необходимо предусмотреть общую норму, согласно которой при установлении судом факта нарушения нанимателем прав работника и причинения ему такими действиями морального вреда, он имеет право на его компенсацию. В качестве критерия, допускающего данную компенсацию в судебном порядке, предлагаем вывод суда о наличии факта нарушения прав работника и причинения ему морального вреда. Таким образом, будут соблюдены конституционные права каждого на судебную защиту и на компенсацию морального вреда, как способа защиты нарушенных прав.

Литература:

Про судову практику в справах про відшкодування моральної (немайнової) шкоди: Постанова Плен. Верхов. Суда України № 4, 31 березня 1995 р. (по состоянию на 25.05.2001) // Право України. – 1995. - № 7. – С. 54-56.